

Экзамен на мужество

лось — не вместить его сердцу. Умирали друзья, погибали солдаты. Рушились города. Терялись семьи. Никли к земле срубленные снарядами рощи. Сама земля горела, и эти лысые, почерневшие и растрескавшиеся прогалины на полях, пораженные снарядами и бомбами, были страшны, как иззы проказы. Гнетущее впечатление производили трупы женщин, стариков, детей, разбитые повозки и тачки с нехитрым домашним скарбом. Тошнотворный чад бензина и горелого мяса стоял над мертвыми полями, и некуда было от него уйти.

Надо было свыкнуться со всем этим. Надо было отрешиться от нашего русского мягкоксердечия и добродушия, ожесточиться, склизь с беспощадной правдой войны, приучиться безропотно переносить неизвестное. Без этого не хватило бы ни сил, ни первов, чтобы выдержать экзамен на мужество, который никто не имел права.

Так случилось, что первые часы

войны я встретил на границе. Вспоминаю смятение нахлынувших чувств, растерянные лица солдат. Как непросто было начинать стрелять и убивать, видеть первых раненых и погибших...

Но растерянность длилась недолго. Неумолимая логика событий не оставляла места для рассуждений — надо было действовать. Разгорелся ожесточенный бой. Врагу не удалось заставить нас оставить свои позиции вблизи границы. Десять суток пограничники под командованием старшего политрука А. Д. Гаркавого и отдельных подразделений 461-го стрелкового полка дрались в полном окружении, а затем, презирая смерть, пошли на яростный штурм позиций врага и вырвались из котла. Только трое из 26 солдат моего взвода остались тогда в строю.

Мне, молодому лейтенанту, тогда, в начале июля 1941 года, казалось, что самое худшее позади, что выдержал экзамен на звание солдата, а дальше все будет легче, по-другому. И где мне было знать, что впереди такая длинная дорога войны, а ее испытания только начинаются.

Эта дорога, в санитарном поезде, привела меня в Ленинград. И не успев опомниться после ранения, уже в начале сентября я оказался в горниле ожесточенных боев под Петергофом. Враг шел на штурм города. Сколько было этих яростных атак и контратак, подсчитать невозможно, так же, как невозможно их забыть даже спустя один год спустя.

Дорогой ценой нам удалось стабилизировать фронт, остановить врага на подступах к Ленинграду.

А разве можно забыть блокаду, муки голода, и снова бои, ранения и контузии — и так до Сан-домирского плацдарма в Польше и форсирования Одера на Берлинском направлении.

Сегодня я пишу эти строки для нашей молодежи. Мне хотелось бы сказать этим, как отвратительна война. А еще больше напомнить о том, что господам, отсидевшимся за океаном и понесшим в Европе потери, не превышающие ежегодные жертвы автомобильных катастроф в Америке, — им снова неймется. Они окружили нашу

страну базами и ракетами и развернули оголтелую психологическую войну. Они организуют крестовый поход против коммунизма.

Нам надо ясно понимать, что нет такого преступления на свете, на которое не пошел бы империализм, когда вырисовывается историческая перспектива потери своего бывшего влияния и могущества. И остановить его может только перспектива его собственной гибели в случае любой авантюры.

Все советские люди поддерживают и одобряют миролюбивую внешнюю политику нашей страны и многочисленные конкретные предложения нашего правительства по ограничению гонки вооружений. Однако мы знаем, что эти предложения не находят понимания у господ империалистов. Поэтому у нас нет пока выбора, кроме как укреплять оборонную мощь страны и Вооруженных Сил. А в этом деле каждый должен принять свое конкретное личное участие.

В. НАЛИВАЙКО,
полковник в отставке, ветеран
Советских Вооруженных Сил

В ТОМ ДАЛЕКОМ июне 1941 года великая беда вошла в каждый дом, в каждую семью. Первыми, лицом к лицу с ней встретились солдаты, прикрывавшие западную границу нашей Родины. Коварный враг напал внезапно, и многие из них погибли раньше, чем смогли оценить то, что произошло, или определить последствия развернувшихся кровопролитных боев.

Дни тогда казались бесконечными. Каждый из них приносил горькие известия, и было этого горя так много, что порой каза-

«Ах, если б не было войны», — поется в одной из песен наших детей. И людей моего поколения эти слова задевают за живое, проникают им в самое сердце. Сорок лет прошло с тех дней, как геройски погиб, освобождая рого и по сей день холодают все

нался летний отпуск. Все дружно, целыми семьями выезжали за город. И вот рано утром 22 июня над страной разнеслась страшная весть, прозвучало слово, от которого на него не могли, шел он по жизни с песней и улыбкой.

Запомнилось 21 июня 1941 года. Это был жаркий, солнечный безмятежный день, позади остались школьные экзамены, начи-

нались летний отпуск. Все дружно, целыми семьями выезжали за го-

род. С болью перебираю я сегодня

был жизнелюбивым, веселым судьбы своих подруг по школе, юношей: писал стихи, прекрасно рисовал, самостоятельно выучился фотографировать, виртуозно играл на балалайке. Мы нарадо- вались на него не могли, шел он по жизни с песней и улыбкой.

Слезы на глазах, сокрушавшие

весь мир, сокрушавшие

ВОТ УЖЕ 38 ЛЕТ прошло с того незабываемого дня, когда над поверженным рейхстагом взвилось Красное Знамя нашей Победы!

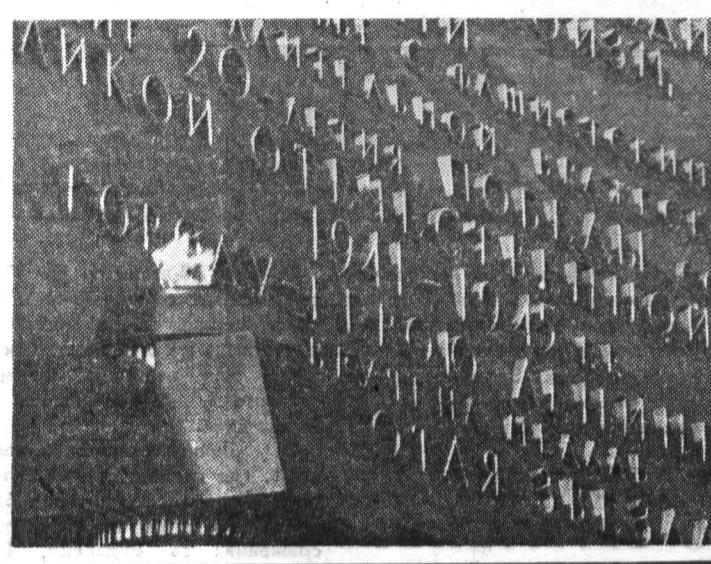
27 января 1984 года вся страна и особенно ленинградцы будут отмечать 40-летие со дня снятия блокады Ленинграда.

И сейчас нельзя не вспомнить о делах комсомольцев Ленинградского института точной механики и оптики в дни 900-дневной блокады.

В первый же день войны в партийном комитете института был организован штаб добровольцев. Ушли на фронт Саша Одинцов (секретарь комитета комсомола института), студенты Григорий Городинский (после войны он стал профессором, доктором технических наук), Олег Глыбин (ныне старший преподаватель кафедры электротехники), вступил в народное ополчение студент Георгий Шеремет и многие, многие другие.

В ряды Красной Армии и народного ополчения тогда ушло 194 студента и 79 сотрудников ЛИТМО. Несколько дней они находились на казарменном положении в здании института физкультуры им. Лесгафта. Мы ходили туда навещать наших ребят, приносили им поздравления, почтовые конверты, носовые платки, воротнички, рассказывали о том, что делается в институте.

ЧЕТЫРНАДЦАТИЛЕТНИМ подростком пришел к токарному станку Володя Богданов. Он был мал ростом и у станка стоял на ящике из-под деталей. Учеником электромонтера начал свою трудовую жизнь в ЛИТМО в то сурьое время, будучи подростком, Николай Петров (сейчас он

летом врага удалось прорваться и сбросить бомбы на жилые дома на Невском проспекте, на Лиговской и других улицах. Постепенно одна за другой перестали давать ток электростанции.

8

сентября Ленинград оказался в блокаде. В городе находилось 2,5 миллиона жителей. Начались бесконечные бомбежки и обстрелы. Сгорели после бомбежки продовольственные Бадаевские склады. Продукты в Ленинград начали перевозить по Ладожскому озеру.

В конце лета тяжелые бои вели добровольцы из нашего вуза под Кингисеппом и под Красным Селом.

Эвакуация института проходила в феврале и марте 1942 года. А

студенты и сотрудники, которые остались в Ленинграде, приступили к работе в учебно-производственных мастерских ЛИТМО (ныне экспериментально-опытный завод), выпускавших продукцию для фронта. В основном это была молодежь, заменившая ушедших на фронт отцов и старших братьев.

ЗАЧАСТУЮ из-за обстрелов и бомбёжек прекращалась подача

электроэнергии к станкам. Цехи

не отапливались, было голодно, иногда вместо хлеба выдавали

муку, так как из-за отсутствия во- ды хлебозаводы не работали. Мы

ели дрожжевой суп, вместо сли- вочного масла получали олифу и

на ней поджаривали кусочки хле- ба, варили граммов сто гороха в

четырех литрах воды, ели лепеш- ки из травы. Болели цынгой...

Трудно было, но я не помню слу-

чая, чтобы кто-либо из комсо- мольцев не перевыполнил ежед-

невное производственное зада-

ние.

Работала я с начала войны те-

лефонисткой, затем токарем. В

течение двух лет, в 1942—1944

годах, была секретарем комсо- мольской организации. Наш ко-

митет заседал, расположившись

вокруг печки «буржуйки», — так

было чуточку потеплее. На засе-

даниях мы обсуждали, как пере-

выполнить план, принимали своих

товарищеский в комсомол.

НАШИ РЕБЯТА решили вести

переписку с какой-либо воинской

частью. Октябрьский район

комсомола дал нам адрес: мор- ская пехота, полевая почта 37 521.

Эта воинская часть сражалась на

Ораниенбаумском «плятке». С

воинами у нас завязалась боль- шая дружба. Мы рассказывали

им о своей жизни в блокадном

Ленинграде, о том, как дежурим

на крышах во время бомбёжек,

как ухаживаем за ранеными в

госпиталях. Один госпиталь раз-

мещался в здании школы по ули-

це Плеханова, 27, напротив инсти- тута, а другой — также в школы-

ном здании на канале Грибоедо- ву Демидова моста.

БОЙЦЫ, приезжавшие с фронта,

учили наших парней и девчат владеть боевым оружием — на

чердаке одного из зданий устро- или тир и стреляли из автоматов

и винтовок. По просьбе фронто- виков-ленинградцев наши ре-

бята в различных районах города разыскивали их родных, узнавали,

не разбомбили ли их дома и квартиры. А ходить далеко было

очень и очень трудно: вечерами город был затмлен, и на пальто

люди носили небольшие фосфоресцирующие значки, чтобы видно было, что идет человек. Трам- ваны не работали. Когда стало

возможным, мы стали посыпать на Большую землю школьные

учебники для детей фронтовиков.

От нас бойцы узнали, что как

Серый мрамор, металл цвета старых наград. Вдруг возникнет, подобно волне: Слава людям, тебя, Ленинград, Отстоявшим в великой войне. Сколько здесь проезжал, сколько буду бывать — Каждый раз снова сердце замрет. Слава людям, помогшим тебе устоять. Слава! Память о них не умрет.

С. ШАРЛАЙ, доцент.

Шережили, выстояли, победили

ЭХО БЛОКАДНЫХ ЛЕТ

мастер Михаил Зеликович Двор- мольцев не перевыполнил ежед-

невное производственное зада-

ние.

Работала я с начала войны те- лефонисткой, затем токарем. В

течение двух лет, в 1942—1944

годах, была секретарем комсо- мольской организации. Наш ко-

митет заседал, расположившись

вокруг печки «буржуйки», — так

было чуточку потеплее. На засе-

даниях мы обсуждали, как пере-

выполнить план, принимали своих

товарищеский в комсомол.

НАШИ РЕБЯТА решили вести

переписку с какой-либо воинской

частью. Октябрьский район

комсомола дал нам адрес: мор- ская пехота, полевая почта 37 521.

Эта воинская часть сражалась на

Ораниенбаумском «плятке». С

воинами у нас завязалась боль- шая дружба. Мы рассказывали

им о своей жизни в блокадном

Ленинграде, о том, как дежурим

на крышах во время бомбёжек,

как ухаживаем за ранеными в

госпиталях. Один госпиталь раз-

мещался в здании школы по ули-

це Плеханова, 27, напротив инсти- тута, а другой — также в школы-

ном здании на канале Грибоедо- ву Демидова моста.

БОЙЦЫ, приезжавшие с фронта,

учили наших парней и девчат владеть боевым оружием — на

чердаке одного из зданий устро- или тир и стреляли из автоматов

и винтовок. По просьбе фронто- виков-ленинградцев наши ре-

бята в различных районах города разыскивали их родных, узнавали,

не разбомбили ли их дома и квартиры. А ходить далеко было

очень и очень трудно: вечерами город был затмлен, и на пальто

люди носили небольшие фосфоресцирующие значки, чтобы видно было, что идет человек. Трам- ваны не работали. Когда стало

возможным, мы стали посыпать на Большую землю школьные

учебники для детей фронтовиков.

От нас бойцы узнали, что как

Представители воинских частей на торжественной церемонии памяти героев, погибших на фронтах Великой Отечественной войны.

Фото З. Степановой

Серый мрамор, металл цвета старых наград. Вдруг возникнет, подобно волне: Слава людям, тебя, Ленинград, Отстоявшим в великой войне. Сколько здесь проезжал, сколько буду бывать — Каждый раз снова сердце замрет. Слава людям, помогшим тебе устоять. Слава! Память о них не умрет.

Л. СМИРНОВА,

заведующая аспирантурой

ПОДВИГ НАРОДА БЕССМЕРТЕН!

ДЛЯ СЕРГЕЯ ВИТАЛЬЕВИЧА града, командование использовало флот в самых горячих точках. Сперанский боевые будни начались еще в 1939 году. Во время финской кампании он служил радистом на флоте. Да и после этой войны на протяжении целого года наши суда тралили, очищая от мин Финский залив, ходили к полуострову Ханко, где в то время располагалась советская военно-морская база.

Едва Сергей Витальевич демобилизовался, как вновь разразилась война. Уже 23 июня 1941 года он был направлен на полуостров Ханко, где вскоре развернулись оборонительные бои.

В декабре сорок первого года моряки оставили полуостров, сохранив боевые корабли. Ханковцы пробились к Кронштадту и попали в уже блокированный Ленинград.

Новый этап боевой биографии С. В. Сперанского был связан с Дорогой жизни. Моряки сопровождали по Ладоге транспортные караваны, защищая их от налетов фашистской авиации. Особенно памятной была операция по высадке в тыл врага разведчиков.

В районе Сортавалы, где обычно осуществлялась высадка, был открыт берег. Шум корабельного мотора разносился далеко, настораживая противника. Тогда на помощь приходила наша авиация. Под грохота воздушного боя корабль незаметно подходил к берегу.

КОГДА БЫЛО принято решение о прорыве блокады Ленинграду.

РАССКАЗЫ О ВЕТЕРАНАХ

ТЯЖЕЛЫЙ РАТНЫЙ ТРУД

Этот день запомнился ему всегда. Предстояло прорывать оборону врага в районе Марьино. По плану наступления огненный шквал «Катюши» должен был расчистить коридор, по которому пойдет пехота. Но стоило пехотинцам услышать первый залп, как стихийно, безудержно бойцы ринулись на прорыв через Неву, чтобы поскорее пробиться к сдавленному кольцом блокады

ПОБЕДА в Великой Отечественной войне добывалась не только на поле боя, не только на передовой.

Особых слов благодарности заслуживают наши женщины, на плечи которых в те суровые годы легло так много испытаний. Они

трудились на полях, в цехах заводов, служили в армии.

Особенно неоценим вклад в победу над врагом тех из них, кто выхаживал и возвращал в боевой строй раненых воинов.

Одной из незаметных тружениц войны была Мария Венедиктовна Смирнова. После эвакуации из Ленинграда, попав в волжский город Камышин, совсем юная девочка начала свой трудовой путь в ноябре 1941 года в эвакогоспитале.

А вскоре война пришла к берегам Волги. На подступах к Ста-

Линграду. Совет ветеранов ЛИТМО завязал переписку с В. Н. Сальниковой. Вот его адрес: 443100, г. Куйбышев — областной, Молодогвардейская ул., 240, кв. 66.

В. МОКИН,
старший инженер

Отмечая 30-летие со дня Победы, вместе с однополчанами Сперанский побывал на местах бывших боев. Там они разыскали укрытия для радарных машин — «аппарели», сохранившиеся до наших дней.

С Ленинградского фронта часть, где служил Сергей Витальевич, была переброшена в Белоруссию, а затем на Украину. В сражениях за Будапешт, Вену, Прагу он корректировал огонь гвардейских минометов.

Вспоминая о военных годах, Сергей Витальевич подчеркивает, что это был прежде всего тяжелый ратный труд. Нужно было свыкнуться с войной, готовить себя к каждому бою. От радистов в бою зависело очень многое, и они не имели права на ошибку.

День Победы Сперанский встретил под Прагой. Чувства, которые он испытал тогда, трудно передать — одно было ясно, что свершилось что-то такое, что изменит всю жизнь. Никак было не привыкнуть к мысли, что войны больше нет.

До сих пор, — вспоминает Сергей Витальевич, — перед глазами стоит картина, — наши машины проезжают сквозь неровный строй мрачных вражеских солдат, капитулировавших в этот день. Их было очень много, и непривычно было видеть врага без оружия. Последняя фашистская группировка сдалась.

Л. ПРОНИНА,
младший научный сотрудник

ПОБЕДА в Великой Отечественной войне развернулась невиданная в истории битва. Наши войска стояли насмерть, потери были огромными. Прямо с фронта в Камышин доставляли раненых, где им оказывалась своевременная помощь: одни бойцы возвращались на передовую, другие — отправлялись в тыл на лечение. Многое могла бы рассказать Мария Венедиктовна о тех днях...

Но вот пришла весна сорок третьего — огромная немецкая армия попала в «котел» под Волгоградом и была уничтожена. И с той поры фронт медленно, но неуклонно, стал перемещаться на запад. А вслед за наступающими войсками проделал путь в многие сотни километров и эвакогоспиталь. Заключительные месяцы войны часть, в которой служила Мария Венедиктовна, прошла по боевым дорогам освобожденных Польши, Чехословакии и закончила ее в самом центре Германии — в городе Циттау.

Да, есть что вспомнить сейчас, 38 лет спустя, инспектору отдела кадров ЛИТМО Марии Венедиктовне Смирновой!

Но особенно дороги ей воспоминания, которые приходят, когда она в праздничный день надевает свою самую дорогую награду — медаль «За оборону Сталинграда».

В. МОКИН,
старший инженер

В ИНСТИТУТ пришло письмо из города Куйбышева от бывшего студента ЛИТМО Вадима Николаевича Сальникова, ушедшего в первые дни Великой Отечественной войны вместе со своими товарищами добровольцем в Красную Армию. Он поздравил ветеранов войны нашего института с 40-летием прорыва блокады.

В Курской битве личный состав

части достойно выполнил боевые задания, многие бойцы и командиры были награждены орденами, медалями и знаком «Отличный разведчик».

Велик был наступательный прорыв советских войск в дни битвы

НИЧТО НЕ ЗАБЫТО

Ленинграда. Совет ветеранов ЛИТМО завязал переписку с В. Н. Сальниковой. Вот его адрес: 443100, г. Куйбышев — областной, Молодогвардейская ул., 240, кв. 66.

«Благодарю ветеранов Ленинградского института точной механики и оптики за письма, газеты, за теплые, добрые пожелания. Они словно вернули меня в далёкое студенческое время, в пору молодости и надежд, напомнили о днях суровых военных испытаний. Постараюсь выполнить вашу просьбу — написать о первых днях войны и блокады, о судьбах своих товарищей по институту.

В нашем городе создан совет

ВСЕ 1418 ДНЕЙ НА ФРОНТЕ

Бойцы
вспоминают

ВОЙНУ Я ВСТРЕТИЛ сержантом

срочной службы, закончил старшим лейтенантом, а вышел в запас и отставку — полковником.

Все 1418 дней я был на фронтах Великой Отечественной войны.

Мой однополчане и я вели разведку фашистских войск. За

образцовую выполнение заданий

командования в Сталинградской

битве наша часть была награждена

орденом Красного Знамени, а

весь личный состав от красноармейцев до командиров подразделений и части удостоился

правительственных наград.

Сталинградцами — победителями в феврале 1943 года мы

прибыли в район Курской дуги и

тщательно готовились к летним

сражениям, разгадывая замыслы

фашистских оккупантов. Все красноармейцы, сержанты, старшины

и офицеры совершенствовали

своё боевое мастерство, познавали

тактику и оружие врага.

А когда 5 июля началось сражение,

разведывательные группы наших

подразделений помогли разгадать

замыслы гитлеровского команда-

ния.

В Курской битве личный состав

части достойно выполнил боевые

задания, многие бойцы и командиры

были награждены орденами, медалями

и знаком «Отличный разведчик».

Солнечный день Великой Победы 9 мая 1945 года состоялся

митинг личного состава части. На

нем воины с гордостью говорили

о вдохновителе и организаторе

Победы — ленинской Коммунистической партии и ее Центральном Комитете.

Под знаменем партии ветераны

войны трудятся и в мирное время,

внося свой вклад в совершенствование развитого социалистического общества.

С частью выполнили мы свой интернациональный долг и на немецкой земле. За образцовое выполнение заданий команда-ния в битве за Берлин к знамени части был прикреплен орден Александра Невского, а весь личный состав был награжден орденами и медалями.

В солнечный день Великой Победы 9 мая 1945 года состоялся

митинг личного состава части. На

нем воины с гордостью говорили

о вдохновителе и организаторе

Победы — ленинской Коммунистической партии и ее Центральном Комитете.

Под знаменем партии ветераны

войны трудятся и в мирное время,

внося свой вклад в совершенствование развитого социалистического общества.

И. ЗАХАРОВ,

заведующий кафедрой исто-

рии КПСС, профессор

ветеранов — защитников Ленинграда. Их в Куйбышеве оказалось 180 человек! Когда мы проводили областную встречу, посвященную битве за Ленинград, к нам приезжали гости из многих городов страны. В феврале один из крупнейших дворцов культуры нашего города провел урок мужества — «Мы не забудем тебя, Ленинград». Лицо у меня много разнообразных дел: я читаю лекции на факультете научно-технического творчества, недавно вернулся из Москвы, где была утверждена как изобретение моя очередная конструкция. Воспитываю двух внучек и внука...

В. САЛЬНИКОВ,
ветеран Великой
Отечественной войны

Редактор Ю. Л. МИХАЙЛОВ

М-27156 Заказ № 9039

Ордена Трудового
Красного Знамени

типография им. Володарского

Лениздата,
Ленинград,

Фонтанка, 57